

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста пятьдесят четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 20 марта 2018 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-жа Сабрина Даллафьор(Швейцария)

GE.18-20432 (R) 120319 130319

* 1 8 2 0 4 3 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1454-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши превосходительства, уважаемые делегаты, уважаемые коллеги, приступая к выполнению своих функций Председателя Конференции по разоружению, я хотела бы прежде всего выразить признательность двум моим предшественникам на этом посту. Они не жалели усилий для того, чтобы продвинуть вперед эту Конференцию, и их усилия принесли значительные результаты.

Посол Шри-Ланки Арьясинха успешно подвел нас к принятию решения об учреждении пяти вспомогательных органов по пунктам повестки дня Конференции. Под умелым руководством посла Бард мы смогли определить пять координаторов для руководства различными вспомогательными органами при полном соблюдении принципа авторитетного регионального представительства. Мы также смогли определить основные элементы расписания работы вспомогательных органов.

Нужно сделать еще один шаг, чтобы позитивные сдвиги, которые были достигнуты под председательством Шри-Ланки и Швеции, обрели практическую форму. Это непростой шаг, но он требует наших коллективных усилий.

Уважаемые коллеги, на предыдущем заседании, проходившем под председательством Швеции в прошлый четверг, заявления многих делегаций, пожелавших взять слово, носили недвусмысленный характер. В них отмечалось, что для Конференции по разоружению важно добиться успешной реализации решения, содержащегося в документе CD/2119. В них также подчеркивалось, что еще предстоит преодолеть некоторые разногласия, но они не могут быть непреодолимыми. Я принимаю этот важный сигнал как руководство к действию, приступая к выполнению моих обязанностей Председателя. Принятие решения, содержащегося в документе CD/2119, показало, что после более чем 20-летнего паралича Конференция готова рассмотреть практические варианты продвижения вперед предметной работы. Это событие привлекло значительное внимание и интерес за пределами этого зала.

Было бы трудно понять неспособность Конференции по разоружению реализовать это решение. Это не только перечеркнуло бы надежды, связываемые с этим достижением, но и поставило бы перед Конференцией дополнительные вопросы. Что делать Конференции по разоружению в 2018 году, если решение, содержащееся в документе CD/2119, не сможет быть реализовано? Каковы перспективы принятия программы работы, если такое решение не сможет получить дальнейшего развития? Иными словами, ставки весьма значительны.

Поэтому, уважаемые коллеги, моим первым приоритетом в начале моего председательства будет проведение широких консультаций с целью урегулирования остающихся разногласий в отношении осуществления решения, содержащегося в документе CD/2119. Для этого я буду прилагать все усилия. В этой связи хотела бы выделить следующие элементы. Я в полной мере осознаю различные чувствительные аспекты, озвученные в отношении решения, содержащегося в документе CD/2119. Любые проекты решений, представляемые Конференции, должны будут отвечать требованиям всех сторон и должны представляться только в том случае, если будет ясно, что они станут предметом согласия в этом зале. Поиск путей преодоления разногласий может потребовать определенного творчества. Он также потребует определенной гибкости со стороны всех членов Конференции. Все более важным фактором становится время. У нас две недели до перерыва между первой и второй частью сессии 2018 года. Время для проведения заседаний вспомогательных органов становится все более ограниченным. Когда сессия возобновится в середине мая, время, как обычно, будет лететь очень быстро. Итак, нам нужно будет действовать творчески, гибко и оперативно.

Сейчас я перейду к списку ораторов, и первым в моем списке значится посол Беларуси Амбразевич. Вам слово.

Г-н Амбразевич (Беларусь): Г-жа Председатель, я хочу в самом начале пожелать вам успехов в реализации тех задач, которые вы только что обозначили.

Уважаемые коллеги, 75 лет назад, а именно 22 марта 1943 года, вместе с жителями была полностью уничтожена небольшая белорусская деревня под названием Хатынь.

Были заживо сожжены 149 человек, в том числе 75 детей, разрушены все 26 домов.

Деревня Хатынь разделила судьбу сотен других уничтоженных за годы Второй мировой войны в Беларуси и в других странах населенных пунктов.

Слово «Хатынь» стало для нескольких поколений белорусских людей и людей, живущих теперь в странах, образовавшихся после распада СССР, нарицательным символом ужаса и страданий мирного населения.

Трагедия Хатыни является самой правдивой иллюстрацией финала любой из войн и того, что навсегда останется в памяти народов как их результат.

Именно поэтому мы с сожалением, глубокой озабоченностью и тревогой отмечаем самый высокий за последние годы уровень недоверия и продолжающийся рост неприязни между отдельными государствами, важнейшими участниками системы международной безопасности, обладающими подавляющей частью всего военного потенциала нашей планеты. Мы отмечаем усиливающуюся конфронтационную риторику, рост военных расходов, эскалацию конфликтов.

Нам очень хочется верить, что историческая память станет лучшей вакциной от новой войны. Важно вовремя остановиться, чтобы не перейти черту, за которой лежат необратимые последствия для существования человеческой цивилизации.

Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению в процессе обеспечения и сохранения мира отводится особая роль. В самые сложные моменты «холодной войны», когда мир неоднократно оказывался перед лицом использования оружия массового уничтожения, именно Конференции доверялась конкретная задача по выработке инструментов современной системы международной безопасности.

Полагаем, что в нынешних условиях мы также обязаны максимально задействовать возможности Конференции в качестве площадки по снижению напряженности и укреплению доверия.

Мы призываем всех реализовать наше собственное решение CD/2119 и конкретной работой обратить потенциал Конференции на благо безопасного мира и устойчивого развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Беларуси за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства. Посол, вам слово.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас в полной поддержке ваших усилий со стороны моей делегации.

Я думаю, мое заявление будет очень уместным после заявления посла Беларуси с его акцентом на международную систему, основанную на правовых нормах, которую мы создали после Второй мировой войны, и современные инструменты, которые мы разработали для укрепления этой системы.

Я немного остановлюсь на том, о чем я говорил в прошлый четверг, и прокомментирую события, связанные с использованием нервно-паралитического вещества «Новичок» в Солсбери 4 марта. Вчера в Соединенное Королевство прибыли независимые расследователи из Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) – одного из тех современных инструментов, которые мы разработали для укрепления международной системы, основанной на правовых нормах, – с тем чтобы начать расследование обстоятельств применения нервно-паралитического вещества, использованного при попытке убийства г-на Скрипала и его дочери в Солсбери 4 марта.

Группа из Гааги встретила с официальными представителями Научно-технологической лаборатории Министерства обороны и полиции для обсуждения процедур отбора проб, в том числе экологических. Эти пробы будут отправлены в авторитетные международные лаборатории, отобранные ОЗХО для проведения тестов, результаты которых будут получены, как ожидается, не ранее чем через две недели.

Это следующий шаг в процессе независимой проверки результатов анализа, проведенного Научно-технологической лабораторией Министерства обороны в Портон-Дауне. В прошлую среду Премьер-министр направил в ОЗХО письмо, в котором он официально предложил им проверить результаты проведенного государством анализа нервно-паралитического вещества, использованного при нападении на Солсбери.

Впоследствии Постоянный представитель Соединенного Королевства при ОЗХО направил в Технический секретариат письмо с предложением посетить Соединенное Королевство для взятия пробы в соответствии со статьей VIII Конвенции по химическому оружию. Эти действия отражают приверженность Соединенного Королевства полному соблюдению обязательств согласно Конвенции по химическому оружию.

12 марта Министр иностранных дел вызвал российского посла и запросил разъяснений от российского правительства, поскольку статья IX Конвенции четко устанавливает, что мы имеем на это право. Мы не получили вразумительного ответа. Поэтому именно Россия не выполняет положения Конвенции, и нам следует противостоять любым попыткам России замутить воду.

В воскресенье Министр иностранных дел сообщил, что у нас имеется информация, указывающая на то, что в течение последнего десятилетия Россия изучала способы доставки нервно-паралитических веществ, которые могли использоваться для совершения убийства, и часть этой программы включала производство и накопление определенных количеств «Новичка». Это является нарушением Конвенции по химическому оружию.

Г-жа Председатель, коллеги, нас обнадеживает международная поддержка, которую мы получили на сегодняшний день. Мы будем и далее работать с нашими партнерами и союзниками по всему миру, с тем чтобы противостоять угрозе, создаваемой Россией для нашей коллективной безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя, и сейчас я предоставляю слово представителю Турции. Посол, вам слово.

Г-н Кору (Турция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве Турции в ваших усилиях по продвижению работы Конференции.

Г-жа Председатель, Конференция занимает уникальное место и несет особую ответственность среди международных форумов. Ей поручено вести переговоры по многосторонним разоруженческим документам в целях достижения конечной цели построения более безопасного мира. Мы должны нести эту важную ответственность на наших плечах.

К сожалению, мир не стал более безопасным местом, чем он был до начала нового тысячелетия. Напротив, все более настоятельной становится необходимость решения новых проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Первым шагом к преодолению этой ситуации является извлечение уроков из череды неудач и достижение консенсуса по программе работы. В этом году у нас вновь начали появляться надежды. С принятием решения об учреждении пяти вспомогательных органов наши надежды удвоились. Если бы нам удалось достичь консенсуса по проекту решения о назначении координаторов вспомогательных органов на прошлой неделе, то на этой неделе можно было бы начать субстантивную

работу. Тем не менее мы вновь увидели, что, несмотря на мандат, правила процедуры и членский состав Конференции, нехватка уверенности и доверия, которая является следствием нехватки политической воли, не позволила этому произойти. Нам надлежит преодолеть это препятствие. Турция готова внести свой вклад в это дело. Мы принимаем на себя последнее председательство на этом благородном форуме в этом году, и мы с нетерпением ожидаем достижения прогресса, который мы сможем отразить в ежегодном докладе.

Г-жа Председатель, применение химического оружия является преступлением против человечности при любых обстоятельствах. В этом контексте мы осуждаем недавнее нападение в Солсбери и выражаем солидарность с Соединенным Королевством. 14 марта Североатлантический совет выступил с заявлением по этому вопросу. Следует как можно скорее провести расследование обстоятельств этого серьезного инцидента и привлечь виновных к ответственности.

Будучи участником Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств и Конвенции по химическому оружию, Турция поддерживает все усилия по противодействию применению такого оружия.

Я желаю вам всяческих успехов в ваших усилиях, г-жа Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Кору за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Норвегия, пожалуйста. Вам слово.

Г-жа Эвенесен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост и пожелать вам всяческих успехов в ваших усилиях.

Сегодня я беру слово для того, чтобы выразить солидарность с народом и правительством Соединенного Королевства в преодолении последствий шокирующего и безрассудного нападения на Соединенное Королевство, которое произошло в Солсбери. Норвегия самым решительным образом осуждает это нападение, и мы надеемся на скорейшее выздоровление жертв.

Норвегия глубоко обеспокоена первым наступательным применением химического нервно-паралитического вещества на территории Организации Североатлантического договора за период после создания этого альянса. Применение такого нервно-паралитического вещества является нарушением норм международного права и запрещено Конвенцией по химическому оружию.

Норвегия полностью доверяет расследованию, проведенному Соединенным Королевством, и оценкам британского правительства и поддерживает международные призывы к Российской Федерации ответить на законные вопросы британского правительства. Норвегия подчеркивает важную роль Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в расследовании, и мы поддерживаем просьбу Соединенного Королевства к ОЗХО провести независимую проверку британского анализа. Норвегия неоднократно осуждала применение химического оружия, включая использование токсичных химических веществ в качестве оружия кем бы то ни было, будь то государственными или негосударственными субъектами, где бы то ни было. Это незаконно при любых обстоятельствах и должно быть строго осуждено. Виновные должны быть привлечены к ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Норвегии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Вьетнама.

Г-н Дзунг Дуонг Чи (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю вас за предоставленное мне слово. Мне очень приятно выступить на первом пленарном заседании под вашим председательством. Прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя в этом году.

С тех пор как он стал полноправным членом Конференции по разоружению, Вьетнам всегда придавал большое значение Конференции как единственному

глобальному форуму, ответственному за обсуждение и переговоры по международным проблемам разоружения. Последовательная политика моей страны состоит в поддержании мира, противодействии войне и поддержке всех усилий в области разоружения, особенно в отношении ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права.

Поэтому Вьетнам является участником договоров по разоружению и нераспространению, касающихся основных видов оружия массового уничтожения, и полностью соблюдает свои обязательства по всем таким соглашениям. Мы твердо убеждены в том, что решение проблемы нераспространения должно сопровождаться существенным прогрессом в области разоружения, особенно в отношении оружия массового уничтожения, и в направлении полной ликвидации ядерного оружия. В этой связи мы решительно поддерживаем международные усилия, направленные на достижение этой благородной цели, особенно посредством исторического принятия Договора о запрещении ядерного оружия, который Вьетнам с гордостью подписал в самом начале.

Г-жа Председатель, в этом году Конференция добилась большого динамизма, достигнув согласия относительно формирования и учреждения пяти вспомогательных групп в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/WP.605. Наследие ваших предшественников – послов Шри-Ланки и Швеции – приблизило Конференцию к предметной работе. Несомненно, сейчас Конференция находится на пороге подтверждения своей роли и авторитета. Однако нам все еще нужны некоторые дополнительные усилия для преодоления разногласий между государствами-членами в целях осуществления нашего собственного решения, содержащегося в документе CD/2119. На этом фоне Вьетнам поддерживает любые инициативы, которые позволят учесть озабоченности и интересы государств-членов и достичь общей позиции для преодоления тупика в контексте отсутствия программы работы.

В заключение, г-жа Председатель, мы желаем вам успешного председательства, и мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить вас в нашей полной поддержке, с тем чтобы помочь вам в ваших усилиях по обеспечению предметной работы Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Вьетнама за его теплые слова в адрес Председателя и за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии. Вам слово.

Г-н Бектикусума (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей. Вы можете быть уверены в полной поддержке моей делегации в деле выполнения задач в период вашего пребывания на этом посту.

Моя делегация хотела бы также выразить признательность вашим предшественникам – послу Арьясинхе и послу Бард – за их умелое руководство работой Конференции.

Г-жа Председатель, на данном этапе я хотел бы сослаться на послание, с которым Генеральный секретарь обратился к этому благородному форуму в феврале, когда он сказал, что мы должны активизировать повестку дня в области разоружения и вернуть ее на прежний курс. Мы должны работать сообща в направлении нашей общей цели – мира, свободного от ядерного оружия.

Это имеет кардинальное значение в системе международной безопасности, как это согласовано в Уставе Организации Объединенных Наций. Отсюда вытекает исключительная важность Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. В этом контексте Индонезия хотела бы еще раз обратить ваше внимание на решение, содержащееся в документе CD/2119. Индонезия решительно поддерживает решение о создании вспомогательных органов в этом году в рамках Конференции по разоружению, которое было впервые представлено послом Арьясинхой 8 февраля 2018 года и принято на 1442-м пленарном

заседании 16 февраля 2018 года. Индонезия считает, что учреждение вспомогательных органов является жизнеспособным решением в соответствии с правилами процедуры, которое позволит нам сосредоточить и лучше структурировать наши усилия и сохранить позитивную динамику на Конференции.

Моя делегация высоко оценивает сложную работу, проделанную шведским председательством, и гибкость, проявленную членами при принятии решений относительно координаторов вспомогательных органов. Я считаю, что благодаря этой позитивной атмосфере совместной работы нам удалось достичь взаимопонимания по областям совпадения взглядов на Конференции. Тем не менее, г-жа Председатель, Индонезия разделяет озабоченность в связи с недавним развитием дискуссии о том, как мы хотели бы поступить с этим решением. Хотя, возможно, было бы неразумно оспаривать толкования этого решения, моя делегация считает, что учреждение и работа вспомогательных органов должны осуществляться в соответствии с повесткой дня сессии 2018 года, принятой на 1434-м пленарном заседании 23 января 2018 года. Как значимый член Конференции Индонезия всегда будет сохранять свою добрую волю по отношению к системе и будет и впредь отстаивать решения, которые мы согласовали консенсусом.

В этой связи Индонезия искренне надеется, что мы сможем удвоить наши усилия для реализации этого решения. С учетом ограниченности времени нам нужно как можно скорее начать субстантивную работу вспомогательных органов.

Позвольте мне в заключение еще раз заявить, что Индонезия преисполнена решимости готова поддерживать вашу работу в соответствии с повесткой дня вашего председательства и конструктивно участвовать в работе Конференции и в усилиях по всеобъемлющему выполнению ее мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Индонезии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Других делегаций, желающих взять слово, по всей видимости, больше нет. Да, Словакия, пожалуйста. Вам слово.

Г-н Шефчик (Словакия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово в период вашего председательства, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Я заверяю вас в полной поддержке Словакии, которая готова оказывать вам содействие в выполнении этой роли.

Словакия самым решительным образом осуждает применение нервно-паралитических агентов в Солсбери и нападение на г-на Скрипаля и его дочь. Любое применение химического оружия, включая использование любых токсичных химикатов в качестве оружия, является неприемлемым и нарушает международные нормы и принцип человеческого достоинства. Это оружие запрещено международным правом, и ему нет места в современном мире. Мы солидарны с правительством Соединенного Королевства и британским народом. Они пользуются нашей полной поддержкой.

Мы решительно отвергаем ложные и абсурдные обвинения, выдвинутые представителем российского Министерства иностранных дел, согласно которым нервно-паралитическое вещество, использованное в Солсбери, могло быть произведено в Словакии. Они не имеют под собой никаких оснований, не соответствуют действительности и являются неприемлемыми. Словакия является надежным членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и всегда выполняла все свои договорные обязательства не разрабатывать, не производить, не приобретать, не накапливать, не передавать и не применять химическое оружие, а также уничтожить его. Мы поддерживаем призыв к полному и всестороннему раскрытию Российской Федерацией программы «Новичок» перед ОЗХО. Мы призываем Российскую Федерацию незамедлительно откликнуться на законную просьбу британского правительства и сотрудничать с компетентными международными агентствами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Словакии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Швеция, пожалуйста. Вам слово.

Г-н Макаровский (Швеция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Шведская делегация готова всячески поддерживать вашу работу.

Г-жа Председатель, Швеция самым решительным образом осуждает попытку совершения убийства на территории Соединенного Королевства с использованием нервно-паралитического вещества. Мы подчеркиваем серьезность этого инцидента, не имеющего прецедентов в Европе за последние годы. Виновные должны быть выявлены и привлечены к ответственности за их гнусные действия.

Швеция поддержала решение Соединенного Королевства довести этот вопрос до сведения Совета Безопасности, и мы высказывались по этому вопросу в Совете Безопасности. Мы отмечаем, что Премьер-министр Соединенного Королевства в своем письме на имя Генерального секретаря заявляет, что класс, к которому принадлежит использованный боевой химический агент, был первоначально разработан Советским Союзом, а затем унаследован Российской Федерацией.

Г-жа Председатель, в прошлую пятницу представителем Министерства иностранных дел Российской Федерации было сделано заявление, в котором утверждалось, что Швеция является одной из четырех стран, где мог быть произведен боевой химический агент «Новичок», который мог быть использован при попытке совершения убийства г-на Скрипаля и его дочери в Солсбери. Это утверждение было также высказано в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге. Позвольте мне очень четко официально заявить, что Швеция решительно отвергает это неприемлемое и необоснованное утверждение. Заявление Российской Федерации следует признать таким, какое оно есть: примером манипулирования информацией в публичном пространстве при помощи весьма спекулятивного утверждения, не подкрепленного никакими доказательствами. Швеция настоятельно призывает Российскую Федерацию вместо этого ответить на законные вопросы, поднятые Соединенным Королевством, также являющимся государством – участником Конвенции по химическому оружию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Швеции за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих, по-видимому, нет. Российская Федерация, вам слово.

Г-н Давыдов (Российская Федерация): Г-жа Председатель, позвольте воспользоваться правом на ответ.

Мы выслушали очередной набор безответственных претензий со стороны Великобритании относительно инцидента в Солсбери. Напомню, сообщения об этом инциденте появились в средствах массовой информации 4 марта. Ни малейшей попытки разобраться в случившемся совместно с нами предпринято не было, несмотря на сразу же выраженную российской стороной готовность к этому.

Несмотря на неоднократные запросы, никакой информации по обстоятельствам дела нам передано не было. Посольство России в Великобритании направило в Форин-офис несколько дипломатических нот, в которых указало на непричастность России к инциденту, а также запросило образцы примененного вещества и совместное расследование. Вместе этого прозвучали лишь ультиматумы, а доказательств якобы российского следа – по-прежнему ноль. Презумпция невиновности вообще забыта Лондоном.

Отметим, что даже лидер лейбористов Джереми Корбин попросил ознакомить с результатами расследования хотя бы парламентариев. Ему также отказали. Комментарии, как говорят, излишни.

Мы ожидали с самого начала от Соединенного Королевства задействования процедур Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). Не дождавшись этого, российская делегация в Организации по запрещению химического оружия

(ОЗХО) сделала это в инициативном порядке 13 марта. Не воспользовались британцы и инструментарием Конвенции Совета Европы о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Пару слов о токсичных веществах, которые фигурируют в этой истории. После того как химическое оружие было уничтожено в Российской Федерации, и это было подтверждено ОЗХО в 2017 году, исследования по нему, по нашим данным, продолжались в самой Великобритании, а также, возможно, и в ряде других стран. С распадом Советского Союза лаборатории по производству отравляющих веществ упоминаемой категории остались в целом ряде других государств.

Кстати, прямо рядом с Солсбери расположена правительственная лаборатория оружия массового поражения в Портон-Дауне. И если в Лондоне так уверены, что это газ «Новичок», значит там есть, как минимум, его формула и образцы, и не исключено, что и потенциал для производства. А один из изобретателей газа Вил Мирзаянов давно живет в Соединенных Штатах, куда он был вывезен вместе с технической документацией о химическом средстве. Между тем, в России никакие научно-исследовательские работы под условным названием «Новичок» не проводились.

Мы и сейчас настаиваем на том, чтобы направить разговор в профессиональное русло. Мы приняли к сведению обращение Великобритании в ОЗХО 15 марта. Однако в этой связи необходимо прояснить целый ряд моментов.

Первое: непонятно, что именно имеют в виду наши британские партнеры и на основании какого именно положения КЗХО Великобритания и Технический секретариат будут действовать при проведении независимого анализа результатов британского расследования. Если они собираются действовать по статье IX КЗХО, то техническое содействие Секретариата по пункту 4 е) возможно только после прохождения всех других предусмотренных в этой статье шагов и на основе соответствующего взаимодействия с нами. Если же помощь запрашивается по пункту 8 статьи X, то Великобритания должна дать четкое обоснование такого обращения, подтвердив его согласно пункту 9 этой же статьи соответствующей информацией.

Второе: в письме Терезы Мэй указано, что некое вещество под названием «Новичок» может быть произведено только в специализированной лаборатории экспертами, умеющими обращаться с высокотоксичными веществами. Мы обратили внимание на заявление британской стороны, что идентификация химиката, якобы примененного в ходе инцидента в Солсбери, производилась, как я уже говорил выше, в научном центре в Портон-Дауне, на базе которого в свое время велась разработка химического оружия.

Относительно известных многократных британских требований к нам ответить на все вопросы: мы никому ничего не должны. Речь может идти лишь о полностью открытом и конструктивном диалоге на основе первоисточников, сертифицированных проб, показаний потерпевших и свидетелей, других материалов следствия. Мы, безусловно, к такому диалогу готовы.

Что касается доверия к британским источникам, то мы все хорошо помним, как еще совсем недавно широкая общественность этой страны поверила словам Премьер-министра Тони Блэра, ввергнувшего свою страну в иракскую авантюру. Он утверждал с полной уверенностью, что режим Саддама Хусейна обладал химическим оружием. Как оказалось позже, его самого в этом «подставили» собственные союзники.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации и предоставляю слово представителю Соединенных Штатов. Посол Вуд, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация и я заверяем вас в нашей поддержке ваших усилий.

Г-жа Председатель, опять же мы только что слышали очень типичную российскую пропаганду, когда они обвиняют всех остальных в том, что произошло, или в том, что они сделали. Это вызывает немалую озабоченность. Эти обвинения в том, что местом происхождения химического вещества, использованного при нападении в Солсбери, являются другие страны, просто абсурдны, и, откровенно говоря, России нужно в полной мере сотрудничать с властями Соединенного Королевства и с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), чтобы мы могли добраться до сути того, что произошло, и чтобы виновные в нападении были привлечены к ответственности. Такое постоянное использование пропаганды для отвлечения внимания от источника проблемы, как я уже сказал, вполне типично для России. Это не помогает делу. России нужно быть честной и откровенной во всем, что она знает о том, что произошло, и ей нужно положить конец этой очень, очень плохой пропаганде, которая лишь показывает, с какой проблемой мы имеем дело в международном сообществе. У нас очень мало доверия, и я, конечно, призвал бы наших российских коллег перестать винить других и раскрыть всю имеющуюся у них информацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Вуда и теперь предоставляю слово Соединенному Королевству. Посол Роуланд, вам слово.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Российский ответ начался так же, как и большинство российских ответов, а именно с попытки отвлечь внимание от реальной проблемы, с попытки выдвинуть ряд диких гипотез, наборов полуправды и полулжи, чтобы отвлечь внимание от реальной истины. Соединенное Королевство четко следует Конвенции по химическому оружию. Мы действовали в полном соответствии с Конвенцией, в том числе во всех наших взаимоотношениях с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). 8 марта Соединенное Королевство официально уведомило Технический секретариат ОЗХО о том, что на территории Соединенного Королевства имело место химическое нападение.

Российская Федерация жаловалась на то, что мы не используем статью IX Конвенции. 12 марта, когда нам стало ясно, что на территории Соединенного Королевства имело место нападение с применением химического оружия, Министр иностранных дел вызвал российского посла и запросил разъяснения у его правительства. Статья IX не содержит ничего, что запрещало бы государствам, на территории которых имело место нападение с применением химического оружия, добиваться быстрого ответа на их непосредственные и острые озабоченности от другого государства-участника. Это то, что мы сделали 12 марта, но никакого вразумительного ответа не получили. Наши действия полностью соответствуют нашим обязательствам по международному праву, и в частности по Конвенции. Россия же не соблюдает положения Конвенции. Она нарушила фундаментальный запрет на применение химического оружия, содержащийся в статье I Конвенции. Кроме того, Соединенное Королевство приветствовало предложение Генерального директора ОЗХО об оказании технической помощи, и мы предложили Техническому секретариату провести независимую проверку результатов нашего анализа в соответствии с пунктом 38 е) статьи VIII Конвенции. Как я уже говорил ранее, группа ученых прибыла в Соединенное Королевство в понедельник, 19 марта.

Далее, Соединенное Королевство полностью соблюдает свои обязательства по статье VII Конвенции, в том числе путем применения Закона о химическом оружии 1996 года, который закрепляет запрещения, предусмотренные Конвенцией, во внутреннем уголовном праве. В соответствии с Конвенцией Соединенное Королевство имеет право предпринять свои собственные ответные действия, привлекая, при необходимости, ОЗХО и другие стороны. Попытка России спрятаться за ложным толкованием Конвенции по химическому оружию не должна обмануть никого. Мы запросили у России разъяснений по экстренному вопросу об опасности для общества и национальной безопасности Соединенного Королевства в связи с серьезным нарушением Конвенции, а они не представили никаких разъяснений.

Вместо того чтобы взаимодействовать по существу озабоченности, Россия старается смешать картину в лучшем случае с вводящим в заблуждение процедурным

аргументом. Я хотел бы очень кратко прокомментировать статью IX. В Конвенции по химическому оружию нет положений, которые требовали бы от Соединенного Королевства делиться с Россией пробами в рамках такого сценария. Инспектируемое государство-участник имеет право иметь дубликаты проб, но Россия не является инспектируемым государством-участником. Никаких предусмотренных статьей IX инспекций по запросу или расследований обстоятельств предполагаемого применения на территории России не запрашивалось.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенного Королевства Роуланда. Я предоставляю слово представителю Российской Федерации за осуществления права на ответ.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-жа Председатель, во-первых, хотел бы поздравить вас с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и заявить о поддержке ваших усилий, направленных на завершение работы по выполнению решения Конференции CD/2119. Можете рассчитывать на нашу поддержку.

В том что касается бессмысленной полемики по так называемому делу Скрипалей, хотелось бы задать несколько простых вопросов. Вопрос первый: каким образом обсуждение данного дела поможет решению общих задач Конференции? Является ли Конференция по разоружению тем инструментом, где может быть найдено решение той непростой проблемы, которая связана с утверждениями о применении химического оружия, и какова может быть ее роль?

Как мы отметили, и в этом нет никакой пропаганды, Российская Федерация с самого начала заявила о своей непричастности. Какие еще разъяснения нужны британской стороне – официально, по каналам?

В то же время мы запросили у британских властей материалы следствия. Мы имеем на это право, поскольку нас уже публично обвинили в причастности к этому инциденту. Вопрос: где здесь пропаганда? Мы изначально пытались выстроить деловой разговор, но вместо этого нам отвечали по микрофону, обвиняя в применении боевого отравляющего вещества, которого у нас нет. Какого ответа от нас еще ожидать?

Только после того, как в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) российская делегация поставила вопрос о сотрудничестве с ОЗХО, британская сторона начала предпринимать конкретные действия. Но опять же, задействование механизма Конвенции в первую очередь предполагает представление доказательств, а их – только вдумайтесь – более чем через две недели российской стороне так и не представили. О каком серьезном диалоге может идти речь?

Я еще раз хочу подтвердить, что российская сторона не менее, чем британские власти, заинтересована в том, чтобы установить истину. Я уже говорил об этом в четверг. Почему? Потому что одна из пострадавших – гражданка России. Вместе с тем, насколько мне известно, до сих пор нашим консульским работникам не разрешают и не предоставляют возможность встретиться с потерпевшей. О каком сотрудничестве может идти речь в таких условиях?

Вообще, насколько я знаю западную демократию, в любом западном суде ни один обвинительный акт не будет принят к рассмотрению без достаточной доказательной базы. Как же тогда можно обвинять государство, не представляя ничего, просто предлагая нам поверить, что мы, мол, знаем, что это вы, а вы должны только сознаться? Нам не в чем сознаться, и мы не будем этого делать. Более того, мы не будем разговаривать языком ультиматумов.

Я не хотел бы комментировать дальше. Мы, конечно, хотели бы, чтобы профессиональный разговор выстраивался между экспертами Организации по запрещению химического оружия, и, естественно, уж коль обвиняют Россию, то с активным участием российской стороны.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенного Королевства Роуланду.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Учитывая суждение Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о недавних выборах в России, я не стал бы ожидать, что мой российский коллега очень много понимает в западных демократиях.

Что касается сути, то я очень четко изложил, как мы следуем положениям Конвенции по химическому оружию и сотрудничаем с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в целях обеспечения независимого и беспристрастного расследования этого вопроса, от которого выиграло бы все международное сообщество. Я не собираюсь останавливаться на этом.

Наш российский коллега спрашивает, как это поможет нам достичь наших целей на этой Конференции и является ли Конференция по разоружению подходящим местом для обсуждения такого рода вопросов. Конечно, в лучшие свои дни Конференция по разоружению вела переговоры по Конвенции о химическом оружии, и если мы хотим продолжать вести переговоры по разоруженческим соглашениям или даже соглашениям о контроле над вооружениями, то мы должны доверять друг другу. Этот акт, наряду со многими другими российскими актами, к сожалению, подчеркивает, насколько мало доверия мы можем иметь к России как партнеру по переговорам. Какую ценность имеет соглашение о контроле над вооружениями или разоружении, если одна из ключевых сторон этого соглашения не объявляет программу, имеющую отношение к этой Конвенции?

В последние несколько дней, начиная с российского президента и далее вниз, звучали заявления о том, что программы «Новичок» никогда не существовало, что программа «Новичок» существовала, но она была полностью свернута, что это была советская программа, которую Российская Федерация никоим образом не наследовала. Эта история просто не совсем ясна, и именно на этот вопрос Российской Федерации нужно сейчас ответить не только Соединенному Королевству, но и международному сообществу в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Роуланда и теперь предоставляю слово послу Соединенных Штатов Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я буду очень краток. Что касается пропаганды, то я имею в виду практику обвинения других стран, которые, как известно Российской Федерации, не несут ответственности за этот конкретный акт в Солсбери. Итак, я призываю наших российских коллег прекратить эту практику. Это лишь еще больше подрывает то небольшое доверие, которое к ним осталось.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Вуда и предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, давайте не будем передергивать сказанное. Говоря о Конференции по разоружению, я сказал о том, что мы здесь не в состоянии решить эту проблему, а не о том, обсуждаем мы ее или нет. Это первое.

Запрос о том, чтобы предоставить доказательства, – вполне нормальная международная практика. Если вы чувствуете правоту, почему вы упорно отказываетесь сделать это? Почему изначально без пропагандистской шумихи нельзя было пригласить нас к совместному расследованию, поделиться информацией и так далее и тому подобное? Это не вопрос доверия. Это вопрос цивилизованного общения, особенно со стороны тех, кто считает себя наиболее продвинутым в этом плане. Мы никого и ни в чем не обвиняем. Скорее наоборот, обвиняют нас. Но если обвиняете – докажите.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации и предоставляю слово послу Соединенного Королевства Роуланду.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, спасибо за ваше снисхождение. Соединенное Королевство не считает себя наиболее продвинутой страной в этом плане. Соединенное Королевство считает, что мы как сообщество приняли меры и создали такие организации, как Организация по запрещению химического оружия, для укрепления основанной на правилах международной системы, которая лежит в основе нашей коллективной безопасности, и именно с этими органами мы сотрудничаем в деле представления доказательств и обеспечения беспристрастного расследования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Роуланда, и если ни одна другая делегация не желает взять слово, то, уважаемые коллеги, прежде чем завершить работу, я хотела бы лишь затронуть два момента.

Во-первых, я еще не решила, проводить ли пленарное заседание позднее на этой неделе для рассмотрения вопроса об осуществлении решения, содержащегося в документе CD/2119. В зависимости от достигнутого прогресса я проведу оценку на предмет того, состоится ли такое заседание позднее, и проинформирую вас о своем решении в кратчайшие возможные сроки. И во-вторых, я хотела бы представить некоторую информацию о заседании неофициальной группы, которое состоится в следующую пятницу в 10 часов утра «на полях» Конференции по разоружению и будет посвящено прошлым, нынешним и будущим изменениям в области контроля за ядерным разоружением. За последние несколько лет в этой области имел место ряд изменений, а в скором времени за ними последуют и другие. Эта группа, в частности, призвана дать возможность затронуть тематику предстоящего первого совещания Группы правительственных экспертов, учрежденной резолюцией 71/67 Генеральной Ассамблеи, которой поручено рассмотреть роль контроля в содействии ядерному разоружению. Она также даст возможность поместить эти изменения в более широкий контекст, в том числе рассмотреть вопрос о той роли, которую играет Конференция по разоружению в области контроля за соблюдением многосторонних разоруженческих договоров.

Мы считаем, что эти изменения имеют важное значение для разоруженческого сообщества и что было бы полезно держать его в курсе изменений в этом вопросе. Эта группа является самостоятельным мероприятием, а не заседанием Конференции по разоружению, будь то официальным или неофициальным. Она открыта для всех, и я надеюсь, что вы сможете присоединиться к нам по этому случаю. Вскоре вы получите бюллетень с дополнительной информацией.

На этом я хотела бы объявить это заседание закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч 10 мин.